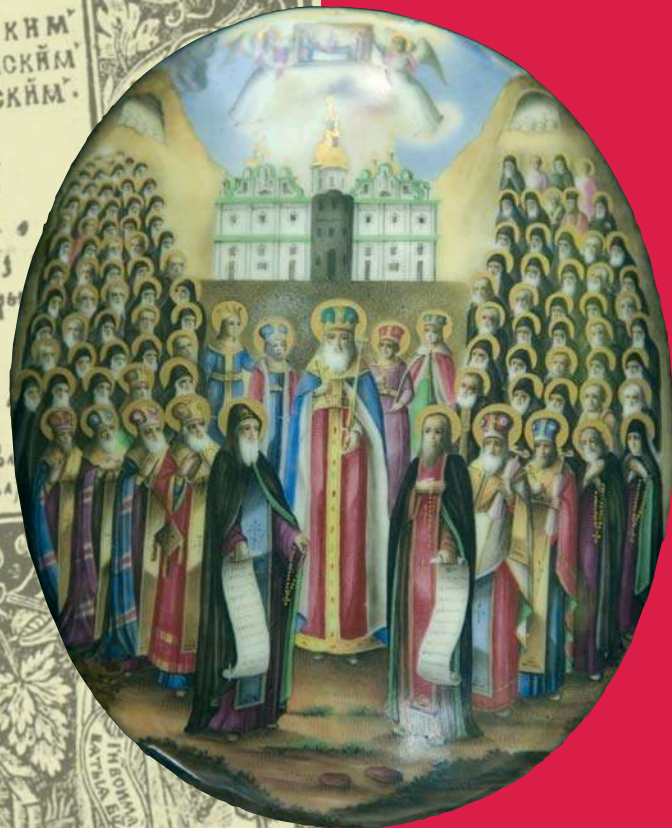

Киево-Печерский ПАТЕРИК

У истоков
РУССКОГО МОНАШЕСТВА

МОСКВА
«ИНДРИК»
2006

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО КУЛЬТУРЕ И КИНЕМАТОГРАФИИ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ДРЕВНЕРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА ИМЕНИ АНДРЕЯ РУБЛЕВА

СОСТАВИТЕЛИ

Л.И. Алехина, М.Е. Башлыкова, И.Б. Черномаз
Под редакцией Г.В. Попова

АВТОРЫ КАТАЛОГА

Л.И. Алехина 16; Ю.В. Анхимюк 8; М.Е. Башлыкова 19, 20, 26, 117, 118; Е.В. Буренкова 28; М.А. Быкова 42; С.В. Гнутова 108; Е.В. Давыдова 76, 78, 79, 85, 88–92, 95, 101, 102; Л.М. Евсеева 30; Н.Б. Ершова 33; Л.В. Ефимова 75; Я.Э. Зеленина 47, 52, 57; Е.Я. Зотова 111, 114; Е.Н. Казакова 1, 7, 9, 11, 12, 15; Н.И. Комашко 38, 50, 56; Л.А. Корнюкова 41, 43, 45, 51, 64; Н.Л. Кропивницкая 36, 48, 49, 55, 60, 67, 69, 73; Е.В. Крохина 58, 131; З.П. Морозова 119; Л.В. Нерсисян 29; Л.В. Родионова 121, 123, 126, 127, 134, 135, 138, 143; О.В. Смирнова 48; О.Л. Соломина 2–6, 10, 14; Н.В. Суэтова 75; Н.А. Топурия 122; Е.В. Уханова 13; И.А. Хотееenkova 54; И.Б. Черномаз 34, 37, 61, 63, 68; Н.Н. Чугреева 44

ФОТОСЪЕМКА

Н. Н. Алексеев 1, 3, 5, 7, 9, 10–16, 19, 20, 72, 117; В.В. Чистяков 26, 28, 29, 33, 34, 36–39, 41–45, 47–52, 54–58, 60, 61, 63, 64, 67–69, 73, 75, 76, 78, 79, 85, 88–92, 95, 101, 102, 108, 111, 114, 117–119, 121–123, 126, 127, 131, 132, 134, 135, 138, 143, 145

**КНЕВО-ПЕЧЕРСКИЙ ПАТЕРИК:
У истоков русского монашества.
Каталог / Составители Л.И. Алехина,
М.Е. Башлыкова, И.Б. Черномаз. —
М.: Индрик, 2006. — 84 с., ил.**

ISBN 5-85759-395-6
КОРРЕКТОР Т.И. Томашевская
Оформление и оригинал-макет А.С. Старчеус

© ВСМЗ, ГИМ, ГЛМ, ГТГ, ЕИХМ, Музей при церкви свт. Митрофана
Воронежского, РГБ, СИХМ, ЦАК МПДА, ЦМнАР, 2006
© Авторы каталога, 2006
© Издательство «Индрик», 2006

РЕСТАВРАЦИЯ ПРОВЕДЕНА

Т.В. Авдусиной 15; Н.И. Бетиной 39; С.Р. Брагиным 49; А.Б. Валуевой 34; А.С. Валушком 28; Е.А. Герасимовой 7; Л.Н. Гусевой 7, 11, 13; П.Б. Ерофеевым 58; А.О. Золотинским 54; С.М. Корякиной 13; Г.В. Крюковой 121, 123, 126, 127, 134, 135, 138, 143; А.Д. Марченковой 41; Л.А. Мироновой 42; С.А. Новиковым 51; Д.А. Сватковой 34; О.Г. Седяровой 11; В.П. Симутиной 26; О.Н. Сотсковой 75; А.Н. Хетагуровым 64; М.А. Юшкевич 15; ГосНИИР 37; Отделом реставрации РГБ 5

СОСТАВИТЕЛИ ВЫРАЖАЮТ БЛАГОДАРНОСТЬ ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И ЧАСТНЫМ ЛИЦАМ, ПРЕДОСТАВИВШИМ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИЗДАНИЯ

Государственной Третьяковской галерее, Государственному Владимиро-Суздальскому историко-архитектурному и художественному музею-заповеднику, Государственному Историческому музею, Государственному Литературному музею, Егорьевскому историко-художественному музею, Музею при церкви свт. Митрофана Воронежского в Москве, Российской Государственной библиотеке, Серпуховскому историко-художественному музею, Церковно-Археологическому кабинету Московской Православной Духовной Академии, а также С.А. Афонину, К.С. Бенедиктову, Э.Н. Каменеву, А.Л. Кусакину, В.М. Момоту, Д.В. Пересторонину, В.М. Федотову

Каталог подготовлен на основе выставки «Киево-Печерский патерик. У истоков русского монашества», приуроченной к 600-летию древнейшего списка Киево-Печерского патерика и организованной Музеем имени Андрея Рублева в 2006 году в Москве (сентябрь–ноябрь). В выставке приняли участие государственные музеи и библиотеки Москвы, церковные музеи Московской епархии, частные коллекционеры.

СОДЕРЖАНИЕ

Г.В. Попов

Предисловие 5

Л.И. Алехина,
М.Е. Башлыкова

Киево-Печерский патерик —
выдающийся памятник древнерусской литературы 6

И.Б. Черномаз

Об иконографии киево-печерских святых 8

Альбом 10

Г.В. Попов

Киево-Печерский монастырь
в миниатюрах Радзивиловской летописи 72

Каталог выставки 78

Л.И. Алехина,
М.Е. Башлыкова

КИЕВО-ПЕЧЕРСКИЙ ПАТЕРИК — ВЫДАЮЩИЙСЯ ПАМЯТНИК ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

СЛОВЕ ВЕЛИКОЕ, ТА СЮЩЕ
СТЕФЕДОСЫЕ ПОЛНН.
НЦА. МАИИ. ВЪ. П. ДНЬ,
ЖИТЬЕ. СТАН ПРІБЪ
НІА ЦА МІШЕГО НГОУ
МЕНА ПЕЧЕРСЬКАГО.
ФЕДОСЫА. ГН
БІГВНІА УЕ:

ЛГЕДАРИОТА ГН
БІКІ МОИ СХЕ
ТАКО СПОДОЕМ
ЛЪ МА ПЕ СІНН.
ДОТТА МІАГО СПОВЪ
ДАТЕ СЪ БІТНІ ТА МІ
ТВЕ ПІА ЦО ГГОДНН
КОМЪ. СЕБЕ СПЕВА
ВНІ СІАШННІ. СІА
ТІА ННІА ЦО БІА НН
НІА ЦО БІА НН
СІА МІА НН. СІА

Киево-Печерский патерик — одно из величайших произведений древнерусской литературы, ставшее образцом для всех последующих патериковых сводов (Иосифо-Волоколамского, Соловецкого и др.), а также множества агиографических сочинений.

Патерик как жанр возник в литературе христианского Востока. Он представлял собой сборник повествований о святых отцах, объединенных одним местом жизни и подвигов (pater — отец). Первыми подобными произведениями были «Лавсаик» Палладия Еленопольского (364–430.), «Луг Духовный» («Лимонарь») Иоанна Мосха (ок. 538–619), «Диалоги о жизни и чудесах италийских отцов и о вечной жизни души» Григория Двоеслова (ок. 540–604). Патерики входили в круг литературы, переведенной на славянский язык вскоре после принятия христианства, и поэтому именно на них ориентировались древнерусские агиографы, составлявшие жизнеописания своих святых современников. Самым знаменитым среди авторов по праву считается преподобный Нестор Летописец, высоко ценимый за точность изложения событий в «Повести временных лет» и за глубоко поэтичные и прочувствованные строки повествования об истории Русской земли, ее князьях и святых подвижниках, первыми из которых были святые князья Борис и Глеб.

Преподобным Нестором было написано Житие святого Феодосия, которое вошло в состав Киево-Печерского патерика наряду с летописным Словом о первых черноризцах печерских, Словом о создании печерской церкви Владимирского епископа Симона и Посланиями епископа Симона и инока Поликарпа. Патерик создавался на протяжении XII–XIII веков и получил окончательное оформление как сборник жизнеописаний иноков Киево-Печерского монастыря

и повествований о раннем периоде его истории предположительно в конце XIII — начале XIV века.

Киево-Печерский монастырь являл собой средоточие историко-культурных связей Древней Руси, что нашло отражение в содержании Патерика. Основатели обители преподобные Антоний (†1073) и Феодосий (†1074), воплотившие в своей жизни два типа монашества — египетско-сирийский и палестинский, затворничество и деятельное служение миру, считаются «первоначальниками» иночества на Руси. Преподобный Антоний, постриженник Есфигменской обители на Афоне, принес традиции греческого монашества в Киев; преподобный Феодосий ввел в русскую монашескую практику общежительный Студийский устав.

Именно со времени их поселения в пещерах на крутом берегу Днепра начинается история Печерского монастыря, первого упоминаемого в древнерусских летописях. Из его стен вышли епископы и устроители новых обителей, многие из которых, по примеру киевской, были также пещерными. В духовной практике Печерского монастыря видели свои корни последующие монастыри России. Здесь возник центр начального русского летописания, были созданы книгописная и иконописная мастерские.

Сведения, сообщаемые Патериком, во многом дополняют летописную картину того времени. Монастырский скрипторий здесь возникает, по-видимому, уже при прп. Феодосии, поскольку из Патерика известно о его любви к книгам, равно как и о том, что его современник прп. Никон Печерский был искусным их переписчиком. Некоторые ученые видели в прп. Никоне личность Илариона, первого митрополита Киевского из русских, автора знаменитого «Слова о законе и благодати». После оставления митрополичьей кафедры он мог закончить свои дни в Печерском монастыре.

Патерик рассказывает об основании и строительстве главного храма монастыря — соборной Успенской Печерской церкви греческими зодчими, прибывшими на Русь по велению самой Богоматери, явившейся им в чудесном видении в константинопольском Влахернском храме. Сооружение церкви сопровождалось многочисленными чудесами, свидетелями которых были киевляне, в том числе первый известный иконописец Руси, в то время ученик греческих мастеров — преподобный Алимний. Другой очевидец, князь Владимир Мономах, «в память тех чудес» создает подобную печерской Успенскую церковь «в своем княжении». Епископы, вышедшие из стен Киево-Печерского монастыря, также строят в своих епархиях Успенские храмы. Создание Успенской Печерской церкви стало центральным по значимости моментом в Киево-Печерском патерике, благодаря перенесению из Греции на Русь традиции особого почитания Богоматери.

Сведения о судьбе многих персонажей Киево-Печерского патерика имеют важное историческое значение. Так, преподобный Моисей Угрин являлся одним из трех братьев-венгров, поступивших на службу к русским князьям; второй — Георгий, служил святому князю Борису и был убит вместе с ним; третий — Ефрем, по преданию, стал основателем Новоторжского монастыря. Преподобный Николай Святоша был черниговским князем, первым из русских князей добровольно вступившим в монастырь и радостно бравшим на себя самые тяжелые монастырские послушания. Некоторые иноки приняли мученическую кончину во время вражеских набегов на Киев (прп. Евстратий) или во время миссионерской проповеди (прп. Кукша). В монастыре были и последователи затворнического подвига святого Антония — преподобные Исаакий, Никита, Лаврентий, и сторонники деятельного служения миру, ученики святого Феодосия, «вынесшего» Печерский монастырь — точнее, кельи монахов — из пещер на поверхность земли.

Церковное почитание основателей Печерского монастыря началось вскоре после их кончины. В начале XII века был канонизирован преподобный Феодосий, о времени канонизации преподобного Антония не сохранилось точных сведений. Процесс соборной канонизации святых Киево-Печерского монастыря, начатый в XVII веке по инициативе киевского митрополита Петра Могилы, завершился к середине XIX века установлением их общей памяти.

О почитании печерских святых свидетельствовала сама популярность Патерика, выражавшаяся в создании все новых редакций его текста, известных ныне более чем в двухстах списках XV–XIX веков. Древнейший сохранившийся пергаменный список 1406 года содержит первый опыт его переработки и носит имя создателя, Тверского

епископа Арсения. Позднейшие редакции Патерика также получили имена своих авторов или вдохновителей: Феодосьевская, Первая и Вторая редакции уставщика Киево-Печерского монастыря Кассиана, редакции настоятелей Иннокентия Гизеля, Иосифа Тризны и др. В XVII веке, в условиях сложной межконфессиональной обстановки, появилась особая редакция Сильвестра Коссова на польском языке, напечатанная в Киево-Печерской лавре в 1635 году. В этих редакциях материал Патерика все более выстраивался по хронологии, складывался в авторские циклы, а внутри них — в сюжетно завершенные повествования. Процесс серьезной переработки текста завершился только к середине XVII века, когда в 1661 году в типографии Киево-Печерской лавры вышло первое печатное издание памятника на церковнославянском языке. После проведения в XVIII столетии синодальной правки Патерик неоднократно переиздавался как в Киеве, так и в Москве.

Списки и издания Патерика имелись во многих монастырских библиотеках. Пометы на листах книг свидетельствуют, что его читателями были, наряду с иноками, представители всех сословий. В середине XVI века рассказы Патерика были включены в Великие Минеи четьи митрополита Макария. В первой половине XVII века повествования о некоторых печерских подвижниках вошли в «Алфавитный патерик» соловецкого книгописца Сергея Шелонина. В конце того же столетия извлечения из Патерика были помещены в «Книги житий святых» свт. Димитрия Ростовского. Некоторые жития Патерика встречаются в составе рукописных сборников, в том числе иллюстрированных. Даже при наличии многочисленных переизданий, эта немалая по объему книга продолжала переписываться и украшаться миниатюрами, восходящими нередко к гравюрам ее ранних изданий. Известны так же списки памятника с вклеенными гравюрами и отдельные сборники ксилографий мастера Илии, иллюстратора первого издания Патерика.

Значение Киево-Печерского патерика в истории культуры России трудно переоценить. Примеры подвижнической жизни печерских святых и глубокие духовные пласты, содержащиеся в нем, привлекали внимание многих людей. Как литературный памятник он стал образцом для писателей Средневековья, а также Нового времени, периода расцвета национальной литературы. Сюжетами Патерика восхищался А.С. Пушкин; упоминания о Патерике встречаются в произведениях Н.С. Лескова и Л.Н. Толстого. Изучением памятника занимались многие отечественные и зарубежные исследователи. Киево-Печерский патерик занимает особое место в истории литературы, являясь единственным, по выражению Г.П. Федотова, патериком, «имеющим общерусское значение».

ОБ ИКОНОГРАФИИ КИЕВО-ПЕЧЕРСКИХ СВЯТЫХ

Самый ранний известный нам памятник с изображениями преподобных Антония и Феодосия Печерских — икона Печерской или Свенской Богоматери, созданная около 1288 года (?) и хранящаяся ныне в Государственной Третьяковской галерее. По преданию, икона была перенесена из Киево-Печерского монастыря в Свенский Успенский монастырь, в «пяти поприщах от града» Брянска, по просьбе черниговского князя Романа Михайловича, где прославилась как чудотворная. Некоторые считают ее созданной в более раннее время.

Икона Богоматери Печерской-Свенской с предстоящими Антонием и Феодосием, вероятно, была списком с чтимого местного богородичного образа. Изображение преподобных на иконе могло ассоциироваться также с рассказом о «Влахернском чуде» — явлении зодчим во Влахернах Царицы вместе с Антонием и Феодосием, причем, по преданию, Богородица Сама указала греческим строителям иноков и назвала их имена. Повествование Патерика об устройении «Великой» Успенской церкви является его центральной темой. Строительство церкви в 1073–1077 годах связывается с прямым повелением Богоматери, Которая дала название печерскому храму и сообщила, что хочет в нем жить. По словам исследователя архитектуры Н.Н. Воронина, «Влахернская Богоматерь... теперь Сама поселялась на Руси в Киеве, становясь его специальной покровительницей».

Начиная с середины XVI века, после принесения образа в царствование Иоанна Грозного из Свенского монастыря в Москву для поновления, распространяются не только списки Печерской-Свенской иконы, ее иконография повторяется в монументальных росписях, памятниках лицевого шитья и декоративно-прикладного искусства.

По иллюминированным рукописям и книжной графике украинских печатных изданий XVII–XVIII веков можно проследить, как под влиянием западных образцов изменяется иконография преподобных Антония и Феодосия с акцентом преклонения перед образом Богородицы. Гравюра Никодима Зубрицкого к изданию Акафистов 1706 года послужила источником для создания нового устойчивого варианта иконографии, где руки Марии возложены на плечи коленопреклоненных иноков. Эмоциональность образа, соответствующая веяниям и вкусам времени способствовала распространению нового иконографического извода среди иконописцев лаврской мастерской и киевских городских резчиков по дереву в XVIII–XIX веках. Создававшиеся ими небольшие образки имели широкое хождение среди паломников.

«Влахернское чудо» Печерского патерика оказало влияние на возникновение иконографии преподобных с главными святынями Киево-Печерской лавры — иконой и собором Успения. Появившись в книжной графике XVII–XVIII веков, эти сюжеты стали популярными образцами для иконописцев и резчиков. К ним обращались известные художники. Кисти В.Л. Боровиковского принадлежит икона преподобных Антония и Феодосия с печерским «Успением» в кафедральном Казанском соборе Санкт-Петербурга, которая не только копировалась в живописи, но была широко известна и в хромолитографиях. Тема почитания Богоматери отразилась в изображениях преподобных Антония и Феодосия в составе избранных святых, в молении перед чтимыми иконами «Знамения», «Одигитрии», «Ченстоховской», «Всех скорбящих Радости».

Начиная с XV века преподобные Антоний и Феодосий включались в пространные иконографические программы, которые, отражая процесс единения русских

земель, подчеркивали важную мысль о наследовании Москвы древним культурным и политическим центрам и почитании отечественных святых, образы которых соотносились с ликом отцов Вселенской Церкви. Подобные памятники создавались не только в Киеве, но и в Москве, и в Новгороде, что свидетельствовало об общерусском почитании печерских преподобных. Так, на обороте новгородской таблетки из Софийского собора «Вход Господень в Иерусалим» конца XV века (ГТГ) представлены изображения митрополита Петра, священномученика Леонтия Ростовского, названного в Патерике «постриженником печерским», и преподобного Феодосия. Все они являлись строителями Успенских церквей, где после смерти и были погребены.

Поясные изображения преподобных Антония и Феодосия в составе избранных святых нередко помещались в медальонах на каймах шитых пелен московской работы второй половины XV века с богородичными сюжетами: «Богоматерь Неопалимая Купина со святыми» из Кирилло-Белозерского Успенского монастыря (ГРМ), «Успение Богоматери» из Успенского Княгинина монастыря во Владимире (ГТГ), «Явление Богоматери преподобному Сергию» (ГМЗМК). Ростовские изображения печерских подвижников представлены в походном иконостасе псковского мастера третьей четверти XVI века (ТКГ), самом обширном по подбору «портретов» русских князей и деятелей церкви в XVI веке.

Антоний и Феодосий включены в состав ростовского Деисуса, написанного в середине — третьей четверти XVI века, в игуменство преподобного Корнилия Псково-Печерского, на алтарной преграде посвященного им придела пещерного храма Успения Псково-Печерского монастыря. По описанию 1655 года Павла Алеппского, в местном ряду иконостаса церкви Успения Киево-Печерской лавры находилась икона преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских, вероятную копию с которой являет икона XVI века из Киевского церковно-археологического музея. Традиция помещения в местном ряду парных изображений преподобных Антония и Феодосия прослеживается до XIX века.

Единоличное изображение преподобного Антония Печерского в светлом куколе представлено на единственном сохранившемся шитом покрове XVI века, изготовленном в Москве на гробницу преподобного Антония в Киево-Печерском монастыре и вложенном в 1586 году в Кирилло-Белозерский монастырь приказным дьяком Львом Вокшариным (ГРМ), а также на иконе первой половины XVI века (ГТГ). Известна икона преподобного Феодосия с житием в 14-ти клеймах последней четверти XVII века (ГРМ). Изображение преподобного Антония, а также успения святого Феодосия

известны в майских минейных иконах: например, на иконе конца XVI века из церкви Димитрия Прилуцкого на Наволоке близ Вологды (ВСМЗ), иконе-таблетке XVII века (ЦМиАР).

Первые черноризцы печерские вместе с «начальниками монашеских житий» Антонием и Феодосием предстают на миниатюрах Радзивилловской летописи конца XV века (БАН) в составе «Повести об основании Печерского монастыря». Некоторые из сюжетов летописи, а также изображения святых Киево-Печерской лавры повторены в печатных изданиях Патерика 1661 года (ксилографии работы мастера Илии) и 1702 года, на гравюрах Леонтия Тарасевича, по мнению Д.А. Ровинского, «лучшего русского гравера на меди конца XVII — начала XVIII века». Впоследствии эти изображения тиражируются в изданиях XVIII–XIX веков, усваиваются иконописными подлинниками. Они получают отражение в иконах не только иконописной мастерской Киево-Печерской лавры, включая надгробные иконы 1840-х годов в Ближних и Дальних пещерах, но и работах иконописцев Москвы и Ярославля, киевских городских резчиков, в ростовских эмалях, в станковой графике.

В изданиях Киево-Печерской типографии образы Антония и Феодосия являются своеобразной «издательской маркой», их изображения обладают большой вариативностью и входят в состав многофигурных сложных по содержанию аллегорических композиций, послуживших основой для иконографии «Древа Киево-Печерских святых», «Азовской иконы Божией Матери», «Собора Киево-Печерских святых». В «Соборе Киево-Печерских святых» (гравюры с этим сюжетом известны с первой половины XVIII века) преподобные Антоний и Феодосий предстают, как правило, на переднем плане, перед группами святых, почивающих, соответственно, в Ближних (Антониевых) и Дальних (Феодосиевых) пещерах. Фронтально-ярусное построение позволяет не просто перечислить всех святых иноков, но и указать виды их подвигов; изображены и сами пещеры, поднимающиеся к небесам. Среди святых представлены также равноапостольный князь Владимир, первые русские мученики князья Борис и Глеб, святые жены. Присутствие всех чинов святости уподобляет «Собор Киево-Печерских святых» Вселенской Церкви. Такой параллелизм исходит из текста самого Патерика. Изображения иконы «Успения» и «Великой Успенской Печерской» церкви раскрывают тему особого почитания Богоматери. Влияние иконографии «Собора Киево-Печерских святых» прослеживается не только в изображении последующих соборов различных местных святых, но и в получившем ныне большое распространение «Соборе всех святых, в земле Российской просиявших».

Азбучный, Иерусалимский
и Скитский патерики

1469 год.

561 л. 22,5 × 13,5. Полуустав.

Переплет: доски в коже с тиснением,
две металлические застёжки.

РГБ ОР ф. 304/1 № 701.

Заставки (л. 1, 119, 231) — орнамент балканского типа.

Записи: 1) Записи 1855 г. о принадлежности рукописи библиотеке
Троице-Сергиевой лавры (л. 1, 10, 20); 2) «В лето 6977 пресвитер раб
Христов инок Паисие» (л. 507 об.).

Содержание: л. 1 — Азбучный патерик, л. 119 — иерусалимский
Патерик, л. 229 — «Рече св. Касиан римлянин:...», л. 231 — Скит-
ский патерик.

Кат. № 1.

